

УДК 821.161.1-31(Булгаков М. А.). DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-111-121. ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,444.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.1

«ЖИЗНЕОПИСАНИЕ МОЛЬЕРА» В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА МАСТЕРА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Колышева Е. Ю.

Московский городской педагогический университет (Москва, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3653-8561>

SPIN-код: 9783-4979

А н н о т а ц и я. В 1932–1933 гг. для серии «Жизнь замечательных людей» М. А. Булгаков создает роман о Мольере. В августе 1932 г. под влиянием работы над биографией Мольера Булгаков возвращается к работе над романом «Мастер и Маргарита», прерванной в 1930 г., и начинает его вторую редакцию. В данной статье впервые предпринята попытка исследовать влияние романа о Мольере на создание образа мастера в романе «Мастер и Маргарита» на основе текстологического анализа всего корпуса черновигов обозначенных произведений. На наш взгляд, создание образа Мольера основано на соотнесении Булгаковым биографии великого французского драматурга с собственным жизненным и творческим опытом. В романе о Мольере, уже в первой его редакции, используются повествовательные ходы, носящие автобиографический характер и уже использованные Булгаковым в своих текстах (дневник, автобиографии, письма, произведения). В 1933 г. в роман «Мастер и Маргарита» Булгаков вводит образ мастера и создает его на основе элементов, которые использовал в романе о Мольере: герой именуется мастером, рядом с ним его верная подруга, на героя начинается травля, из-за травли герой заболевает, на героя составляется донос. В результате параллельной работы над двумя произведениями в романе «Мастер и Маргарита» был создан образ художника, гонимого по политическим причинам, и вместе с ним в роман вошла тема художника и власти, занимающая в романе о Мольере главенствующую позицию. Мы опираемся на установленные нами систему редакций романа «Мастер и Маргарита» и его основной текст, максимально отражающий последнюю творческую волю писателя: первая (1928–1930), вторая (1932–1936), третья (1936), четвертая (1937), пятая (последняя рукописная, 1937–1938), шестая (окончательная, 1938–1940). Впервые в научный оборот вводятся фрагменты черновигов романа о Мольере¹.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история текста; текстологический анализ; «Жизнеописание Мольера»; «Мастер и Маргарита»; образ мастера

Д л я ц и т и р о в а н и я: Колышева, Е. Ю. «Жизнеописание Мольера» в контексте создания образа мастера в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Е. Ю. Колышева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 111–121. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-111-121.

“THE LIFE OF MONSIEUR DE MOLIÈRE” IN THE CONTEXT OF CREATING THE IMAGE OF THE MASTER IN THE NOVEL BY M. A. BULGAKOV “THE MASTER AND MARGARITA”

Elena Yu. Kolysheva

Moscow City University (Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3653-8561>

Abstract. In 1932–1933, M. A. Bulgakov created a fascinating portrait of the great French satirist Moliere for the series “The Life of Wonderful People”. In August 1932, under the influence of his work on the biography of Moliere, Bulgakov returned to work on the novel “The Master and Margarita”, interrupted in 1930, and began its second edition. This article is the first attempt to investigate the influence of the novel about Moliere on the creation of the image of the master in the novel “The Master and Margarita” based on a textological analysis of the entire body of the drafts of these works. The author argues that the creation of the image of Moliere is based on Bulgakov’s correlation of the biography of the great French playwright with his own life and creative experience. The novel about Moliere, already in its first edition, uses narrative moves of autobiographical nature, which have already been used by Bulgakov in his earlier texts (diary, autobiographies, letters, and fiction works). In 1933, Bulgakov introduced the image of the master into the novel “The Master and Margarita” and created it on the basis of the elements that he had used in the novel about Moliere: the protagonist is named “master”, his faithful girlfriend is close to him, persecution begins against the main character, because of the persecution, the main character falls ill, a denunciation is made against the main character. As a result of parallel work on two texts, Bulgakov created in the novel “The Master and Margarita” the image of an artist persecuted for political reasons, and the theme of the artist and power, which occupies a dominant position in the novel about Moliere, was also included in the novel. In the course of their study, the authors of the article have worked out a sequence of editions of the novel, reflecting the last creative will of the writer to the fullest extent: the first edition (1928–1930), the second edition (1932–1936), the third edition (1936), the fourth edition (1937), the fifth edition (last handwritten, 1937–1938), and the sixth edition (final, 1938–1940). For the first time, fragments of the drafts of the novel about Moliere have been introduced into scientific circulation.

Key words: text history; textological analysis; “The Life of Monsieur de Moliere”; “The Master and Margarita”; image of the master

¹ Текст черновигов передается методом динамической транскрипции, что позволит сделать зримым процесс писательской работы над произведением и увидеть становление авторского замысла. Для этого используются графические условные обозначения: 1) текст, вычеркнутый писателем, – [текст], 2) вставка в процессе письма – <текст>, 3) более поздняя вставка – {текст}, 4) вычеркнутая вставка второго слоя – {текст}, 5) конъектура – <текст>, 6) достоверность передаваемого авторского текста – <sic>, 7) завершение страницы и переход к следующей обозначены двумя прямыми вертикальными чертами ||. При цитировании текста черновигов сохраняются авторская орфография и пунктуация.

For citation: Kolysheva, E. Yu. (2025). "The Life of Monsieur de Moliere" in the Context of Creating the Image of the Master in the Novel by M. A. Bulgakov "The Master and Margarita". In *Philological Class*. Vol. 30. No. 1, pp. 111–121. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-111-121.

Введение

Мольериана в творчестве Булгакова началась в 1929 г., когда он в октябре – декабре написал пьесу «Кабала святош». Л. М. Яновская полагает, что образ Мольера в этой пьесе, по сути, является истоком образа мастера: «И парадоксальнейшее сочетание силы и слабости в этом характере – его верность себе и своему творчеству, его яростный монолог против короля, повергающий в ужас слугу Бутона, и слабость физическая, страх смерти, и частая ремарка “испуганно” рядом с его репликами – все это уже предвещает работу Булгакова над образом Мастера, хотя образа Мастера в воображении писателя, ка-

жется, еще нет» [Яновская 1983: 197].

В этот период Булгаков работал над первой редакцией романа «Мастер и Margarita», и образа мастера в нем действительно не было. Но в это время в романе уже был создан «треугольник» «Понтий Пилат – первосвященник Каифа – Иешуа Га-Ноцри», который Л. М. Яновская сравнивает с «аналогичным треугольником» «Людовик XIV – архиепископ Шаррон – Мольер» в пьесе «Кабала святош» [Яновская 1983: 197]. Но в этот ряд необходимо включить также образ доносчика, который в обеих редакциях пьесы вводится как неотъемлемая часть: в первой редакции – государства как такового, во второй (смягченно) – «королевства».

Таблица 1

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций пьесы М. А. Булгакова «Кабала святош»

Первая редакция	Вторая редакция
«ЛЮДОВИК. Скажи, Справедливый сапожник, государство без доноса существовать не может?» [Булгаков 1994: 285]	«СПРАВЕДЛИВЫЙ САПОЖНИК. Великий монарх, видно, королевство-то без доносов существовать не может?» [Булгаков 1994: 50]

Именно после доноса Муаррона Людовик в обеих редакциях пьесы лишает Мольера «покровительства короля» [Булгаков 1994: 52].

В обеих редакциях пьесы Лагранж называет

Муаррона Иудой [Булгаков 1994: 55, 288]. Сам же Муаррон заявляет о том, что собирается повеситься, и во второй редакции определяет место, которое его ждет, – ад.

Таблица 2

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций пьесы М. А. Булгакова «Кабала святош»

Первая редакция	Вторая редакция
«<...> я повешусь на каштане под этим окном. А не верите, вот веревка у меня в кармане, а равно и записка: “Непрощенный умираю”» [Булгаков 1994: 288–289].	«<...> не позже полуночи я повешусь у вас под окнами, вследствие того, что жизнь моя продолжаться не может. Вот веревка. <...> И вот записка: “Я ухожу в ад”» [Булгаков 1994: 56].

В обеих редакциях пьесы после разговора Людовика с доносчиком Справедливый сапожник произносит реплику: «На осину, на осину...» [Булгаков 1994: 51, 286] – тем самым соотнося его будущее с повешением Иуды.

В первой редакции романа «Мастер и Margarita» (1928–1930) Булгаков создает два варианта главы, в которую было включено повествование о ершалаимской истории, представленное как рассказ Волаанда двум литераторам, встреченным им на Патриарших прудах. Примечательно, что в первом варианте главы отсутствуют появившиеся во втором варианте эпизоды негласного приказа убить Иуду, который Пилат отдает Толмаю, будущему Афранию. Это связано с тем, что в первом варианте позицию наблюдателя казни занимал не Левий Матвей, а Иуда. После казни же Иуда повесился, о чем свидетельствуют восстановленные нами фрагменты текста (обе тетради с текстом первой редакции романа сильно повреждены – порваны писателем):

«снял с себя пояс[,] с
<закрепил> методически на ||
суку, поглядев в
<небо на> тучу с фиолето<выми краями>»
[Булгаков. Ф. 562. К. 6. Ед. хр. 1. Л. 40–40 об.]

По всей видимости, система образов будущего романа о мастере оказала воздействие на организацию подобной системы в пьесе, т. к. была создана ранее октября 1929 г. М. О. Чудакова подчеркивает: «Новая пьеса Булгакова обнаружила глубокие связи с предшествующим его творчеством и прежде всего – с писавшимся в тот же год романом» [Чудакова 2023: 427]; «<...> в противостоянии Людовика и Мольера, Людовика и Шаррона угадываются некоторые черты отношений Пилата и Иешуа, Пилата и Каифы»; «<...> так же, как Пилат в романе, Людовик с брезгливым презрением относится к тому, кто исполнил роль доносчика <...>» [Чудакова 2023: 428].

Точки пересечения между системой образов первой редакции будущего романа «Мастер и Margarita» и пьесы «Кабала святош» обусловлены особенностью творчества Булгакова – «проявление константных отношений, обнаруживающихся между героями» [Чудакова 2023: 428], проявившейся и на последующих этапах работы.

На совещании литературно-репертуарного комитета в МХАТ 19 января 1930 г. Булгаков прочитал пьесу «Кабала святош» и отметил, что «он хотел написать пьесу о светлом, ярком гении Мольера, задавленном черной кабалой святош, при полном

попустительстве абсолютной, удушающей силы короля» [Булгаков 1994: 569], по сути, сформулировав тем самым и идею романа, центр которого на тот момент составлял образ Иешуа Га-Ноцри, погибавшего из-за «попустительства» Пилата, подчинившегося власти в лице императора и Каифы, действовавшего руками доносчика Иуды. Таким образом, первая редакция романа «Мастер и Маргарита» повлияла на создание пьесы «Кабала святош».

В период работы над второй редакцией романа 29 октября 1933 г. Булгаков впервые вводит в него образы мастера и Маргариты (точную датировку здесь и далее позволяют сделать пометы Булгакова). На наш взгляд, толчком введения образа мастера в роман послужили арест и высылка Н.Р. Эрдмана [Колышева 2024].

Параллельно с созданием второй редакции романа в 1932–1933 г. Булгаков работал над биографией Мольера для издания в серии «Жизнь замечательных людей». «11 июля 1932 года был подписан договор» [Булгаков 1990, т. 4: 631].

Булгаковым было создано две редакции романа о Мольере:

1) в первой редакции роман носил название «Биография Мольера» (название написано на обложке тетради черновиков и материалов к роману) [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 4], затем «Мольер. Жизнеописание» (названия написаны на обложках четырех тетрадей) (1932) [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5–7];

2) во второй редакции роман получил название «Мольер» (на титульном листе экземпляра машинописи с авторской правкой) (1933) [Булгаков. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1].

5 марта 1933 г. Булгаков сдал роман в издательство, о чем сообщает в письме брату Н. А. Булгакову: «Работу над Мольером я, к великому моему счастью, наконец, закончил, и пятого числа сдал рукопись» (8 марта 1933) [Булгаков 1990, т. 5: 487].

Параллельная работа над романом о Мольере оказала колоссальное влияние на роман «Мастер и Маргарита». В данной статье впервые предпринята попытка исследовать влияние романа о Мольере на создание образа мастера в романе «Мастер и Маргарита» на основе текстологического анализа всего корпуса черновиков данных произведений.

Результаты исследования

В биографии Мольера и Булгакова есть точки пересечения, и Булгаков осознавал это, размышляя о сходстве их жизни, что проявляется в способах организации образа автора и повествования в романе о Мольере – они основаны на соотношении писателем биографии Мольера с собственным опытом. Подобным образом в пьесе «Кабала святош», как отмечает М. О. Чудакова, «<...> мотив сугубо личный претерпел глубокую метаморфозу, сублимировавшись в материале другого времени и в другом художественном роде» [Чудакова 2023: 425]. Отвечая на вопрос о том, «как и когда зародилась впервые мысль написать пьесу о Мольере», Булгаков говорил: «Я читаю, перечитываю и люблю Мо-

льера с детских лет. Он имел большое влияние на мое формирование, как писателя» [Вырезки из газет и журналов. Ф. 562. К. 27. Ед. хр. 3. Л. 11].

Описывая в романе события XVII в., автор выступает в роли их очевидца. Примечательны слова писателя в письме к брату Н. А. Булгакову: «Уже не помню, который год я, считая с начала работы еще над пьесой, живу в призрачном и сказочном Париже XVII-го века» (8 марта 1933) [Булгаков 1990, т. 5: 487]. Образ автора, понимающего суть происходящих с его героем событий, раскрывается с помощью комментариев автора и его обращения к своим современникам – читателям, драматургам, писателям.

Сквозь обращение к современникам проступают размышления автора о точках пересечения между собственной творческой судьбой и биографией Мольера: «“Рогоносца”, например, король за короткий период времени ухитрился просмотреть 9 раз. От души желаю такого успеха нашим современным драматургам» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 39]. В записях А. В. Гаврилова о театральном сезоне МХАТ 1927–1928 г., которые, как отмечает в комментариях М. Н. Бубнова, носят характер воспоминаний «по свежим следам» [Художественный театр 2020: 221], зафиксирован факт неоднократного посещения спектакля «Дни Турбиных» Сталиным: «В течение сезона в театре много раз бывали члены правительства: А. И. Рыков, Сталин, Луначарский» [Художественный театр 2020: 213]. В дневнике, содержащем сведения о следующем театральном сезоне (1928–1929), уже есть записи по датам: «29 ноября, четверг. “Дни Турбиных” в 224-й раз. <...> Смотрели спектакль т. Сталин и Ворошилов» [Художественный театр 2020: 281]; «26 мая, воскресенье. <...> Вечером “Дни Турбиных” в 271-й раз. <...> К 3-му действию приехал т. Сталин и смотрел до конца» [Художественный театр 2020: 319]. Таким образом, к моменту работы над романом о Мольере – создания его первой редакции, текст которой мы процитировали в приведенном примере, Сталин неоднократно посмотрел спектакль «Дни Турбиных». Всего же он его смотрел, как отмечает А. М. Смелянский, «не менее пятнадцати раз» [Смелянский 1989: 145].

М. О. Чудакова сформулировала одну из особенностей художественного мира Булгакова: «<...> он складывается, как из кубиков, из готовых элементов – сюжетно-повествовательных блоков, в принципе исчислимых» [Чудакова 2007: 410]. Исследователь выделяет два типа блоков, присущих поэтике Булгакова: краткие (однословные ремарки, детали портрета, характерные глаголы) и развернутые, включающие «устойчивые повествовательные ходы» [Чудакова 2007: 411].

В романе о Мольере, уже в первой его редакции, используются повествовательные ходы, носящие автобиографический характер и уже использованные Булгаковым в своих текстах (дневник, автобиографии, письма, произведения).

1. Дневник.

Таблица 3

Сопоставление фрагментов первой редакции романа о Мольере и дневника М. А. Булгакова

Первая редакция романа о Мольере	Дневник Булгакова
«В городках искали игорный дом, или сарай для лапты, играли там. Спали на постоянных дворах. Отогревались там и ели. Неладная[,] собачья жизнь» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 57].	«Вошел в бродячий коллектив актеров; буду играть на окраинах. Плата 125 за спектакль. Убийственно мало. Конечно из-за этих спектаклей, писать будет некогда, заколдованный круг» (25 января 1922) [Булгаков. Ф. 562. К. 17. Ед. хр. 1. Л. 1 об.].

Смысловым ядром повествования в данном примере является перечисление событий в жизни. И в романе, и в дневнике оно строится одинаково: ряд односоставных предложений, практически не

распространенных, завершающийся номинативным предложением – выводом: «Неладная собачья жизнь» / «заколдованный круг».

2. Автобиография.

Таблица 4

Сопоставление фрагментов первой редакции романа о Мольере и автобиографии М. А. Булгакова 1924 г.

Первая редакция романа о Мольере	Автобиография (1924)
«И вот, во время этого путешествия, по ночам, на ночлегах или отдыхая в замках, он, наконец, внял правильному голосу и стал сочинять фарсы» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 58 об.].	«Как-то ночью в 1919 году, глухой осенью, едуци в расхлябанном поезде, при свете свечечки, вставленной в бутылку из-под керосина, написал первый маленький рассказ» [Воспоминания 1988: 38].

В романе о Мольере и автобиографии Булгакова одинаково строится сообщение информации о событии, знаковом в судьбе писателя, – по сути, начале творческого пути. Повествовательный ход строится на основе использования одинаковых элементов: зачин, присущий рассказу истории в

устной форме («и вот» / «как-то ночью»), событие происходит в дороге («во время этого путешествия» / «едуци в расхлябанном поезде»), время события – ночь («по ночам» / «как-то ночью», «при свете свечечки»).

3. Письма, произведения.

Таблица 5

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«Но мой герой был одинок. Он как волк, затравленный стаей резвых борзых, отгрызлся в поле. А дома был ад» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 67 об.].	«Но, очевидно, наш герой чувствовал себя, как одинокий волк, ощущающий за собою дыхание резвых собак на волчьей садке. И на волка навалились дружно <...>» [Булгаков. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 133].

Подобный повествовательный ход Булгаков использовал в романе «Белая гвардия» (1923–1924), где с волком сравнивается не просто герой, но Алексей Турбин – «alter ego автора» [Чудакова 1976: 251]: «Достаточно погнать человека под выстрелами, и он превращается в мудрого волка; <...>. По-волчьи обернувшись на угонке на углу Мало-Провальной улицы, Турбин увидал <...>» [Булгаков 1989: 347].

Булгаков сравнивает с волком себя в письме к И. В. Сталину от 30 мая 1931 г.: «На широком поле словесности российской в СССР я был единственный литературный волк. <...> Со мной и

поступили как с волком. И несколько лет гнали меня по правилам литературной садки в огороженном дворе» [Булгаков 1990, т. 5: 455].

Судя по приведенным примерам, может сложиться впечатление, что внимание Булгакова, в первую очередь, привлекала травля Мольера, что именно в ней он видел точки пересечения в их судьбах. В первую очередь же с Мольером Булгакова сближает любовь к театру, когда слова о Великом драматурге «с голодным театральным блеском в глазах» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 52] он мог бы отнести и к себе.

Таблица 6

Сопоставление фрагментов первой редакции романа о Мольере и письма М. А. Булгакова к И. В. Сталину

Первая редакция романа о Мольере	Письмо Булгакова к И. В. Сталину (30 мая 1931)
«Он был обречен, он был рожден для театра» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 45 об.].	«Не знаю, нужен ли я советскому театру, но мне советский театр нужен как воздух» [Булгаков 1990. т. 5: 457].

Так же, как и Мольеру, Булгакову было при-

суще знание театра.

Таблица 7

Сопоставление фрагментов первой редакции романа о Мольере и письма М. А. Булгакова к Правительству СССР

Первая редакция романа о Мольере	Письмо к Правительству СССР (28 марта 1930)
«<...> а просто нужно хорошо знать, что такое театр» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 23 об.]	«<...> в Москве громадному количеству актеров и режиссеров, а с ними и директорам театров, отлично известно мое виртуозное знание сцены» [Булгаков 1990, т. 5: 449].

Как и Мольер, Булгаков – сатирик, считавший своими учителями Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Этот важнейший аспект своего творчества он особо и прямолинейно выделяет в письме к Правительству от 28 марта 1930 г., в котором, по сути, излагает программу своего творчества: «<...> М. Булгаков СТАЛ САТИРИКОМ,

и как раз в то время, когда никакая настоящая (проникающая в запретные зоны) сатира в СССР абсолютно немислима» [Булгаков 1990, т. 5: 447].

Эту мысль о месте сатиры в современной ему действительности Булгаков высказывает впоследствии в романе о Мольере.

Таблица 8

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«<...> в предисловии автор отметил строго, что он всегда находится в пределах сатиры честной и дозволенной. Что бывает сатира честная это известно каждому грамотному, но не знаю найдется ли в мире хоть один человек, который предъявит образец сатиры дозволенной. Сатира может быть дозволена в такой же мере как азартная игра в карты или убийство. » [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 21 об.–22]	«<...> в Париже нашлись люди, которые заметили, что сатира действительно, как известно всякому грамотному, бывает честная, но навряд ли найдется в мире хоть один человек, который бы предъявил властям образец сатиры дозволенной» [Булгаков. Ф. 562. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 97].

Казалось бы, во второй редакции романа Булгаков смягчает акцент на категорической недозволённости сатиры, убирая вставку, приравнивающую ее к преступлению, равному убийству. Но при этом писатель вводит дополнение «властям» – «предъявил властям», тем самым поставив сам факт существования сатиры в зависимость от власти – как во времена Мольера, так и современную ему эпоху.

На наш взгляд, такое движение текста между первой и второй редакциями романа о Мольере связано с тем, что в это время Булгаков думает над образом художника в другом своем произведении – будущем романе «Мастер и Маргарита». Образ поэта, писателя Булгаков вводит в роман во второй его редакции 29 октября 1933 г. и строит на основе элементов, которые использовал в романе о Мольере. Тем самым образ мастера стал результатом работы Булгакова над биографией Мольера,

осуществлявшейся сквозь призму размышлений о собственной жизни и творчестве.

1. Герой именуется мастером.

В романе о Мольере одной из перифрастических замен имени героя служит слово «мастер». О той важности, которую Булгаков придавал именно этому наименованию героя, служит его рабочая запись в черновиках биографии Мольера:

«Посвящение.

– Бедный мастер» [подчеркнуто Булгаковым тремя линиями. – Е. К.] [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 28 об.].

При этом движение текста романа о Мольере от первой ко второй редакции демонстрирует, что Булгаков отказывается от этого способа наименования героя. В приводимом далее фрагменте в первой редакции герой дважды именуется мастером, во второй – комедиантом.

Таблица 9

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«Однако мастер на отрекся от умных животных и на склоне лет [подчеркнуто Булгаковым двумя линиями. – Е. К.] сооружая себе герб (ах, честолюбие человеческое) ввел в него хвостатых приятельниц. [Герб этот был не очень хорош.] Я не знаю, нужен ли герб кавалеру де Мольеру. Пожалуй, даже и не нужен. Но делает честь мастеру то, что он не забыл верных зверей, карауливших отчий дом» (глава 2 «В обезьяньем доме») [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 8 об.].	«Однако, в будущем комедиант не отрекся от своих обезьян, и на склоне жизни уже, проектируя свой герб, который неизвестно зачем ему понадобился, изобразил в нем своих хвостатых приятельниц, карауливших отчий дом» (глава 1 «В обезьяньем доме») [Булгаков. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 7].

В первой редакции романа о Мольере слово «мастер» используется как обращение автора к своему герою: «Безотрадный, безотрадный облик у этого человека [Де-Визэ. – Е. К.]. Но вы сами виноваты, **мой** мастер. И дальнейшие уроки станут уже тяжелее» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 65].

Во второй редакции эта особенность сохраня-

ется в прологе «Я разговариваю с акушеркой» [Булгаков. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 1], причем сюда переходит выражающее особую близость героя автору притяжательное местоимение «мой», найденное в процессе письма в первой редакции и утраченное при переходе во вторую во фрагменте о де Визе, приведенном выше.

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«О, великий мастер! Он нигде не хотел умирать, ни дома ни вне дома!» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 4 об.] (Глава I [Обезьяний дом] { Что нужно рассказать повивальной бабке. } [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 2])	«Но ты, мой бедный и окровавленный мастер! Ты нигде не хотел умирать, не дома и не вне дома!» [Булгаков. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 5]

В обеих редакциях романа о Мольере слово «мастер» используется также как обращение героев к Мольеру. Но во второй редакции этот способ становится главенствующим. Смысловым ядром слова «мастер» в романе о Мольере является значение «учитель»: к великому драматургу так обращаются артисты его труппы – его ученики.

Таким образом, наименование героя «мастер» уходит со страниц второй редакции биографии Мольера (1933), с тем чтобы перейти на страницы другого романа.

Во второй редакции романа «Мастер и Маргарита» герой-художник появляется 29 октября 1933 г. – во сне Маргариты. Перифрастической заменой имени героя служит слово «человек»: «<...> один || и тот же человек являлся ей в сновидениях» [Булгаков 2014, т. 1: 234], далее использует прономенальную замену имени «он».

7 января 1934 г. Булгаков пишет эпизод возвращения героя после бала Воланда. Как и во сне Маргариты, герой в начале эпизода именуется «человек»: на поврежденной странице сохранились фрагменты первого упоминания «<во>шел человек» – «вид его»; «Человек, щурясь от яркого света люстр, вздрагивал, озирался глаза его светились тревожно и страдальчески» [Булгаков 2014, т. 1: 256]. Далее Булгаков использует перифрастические замены имени героя «приехавший», «прибывший», «привезенный» (последнее дважды), а также метонимию «вихор и зеленые глаза». В конце эпизода герой именуется поэтом: «– Я, – заговорил поэт, покачнувшись от слабости, ухватился за плечо Маргариты <...>» [Булгаков 2014, т. 1: 257]. Этот способ наименования героя сохраняется в эпизодах в подвальчике и прощания с землей, которые Булгаков пишет 10–21 сентября 1934 г. Но в этих эпизодах в качестве обращения к герою Азazelло, Коровьева и Воланда используется слово «мастер»: «– Я уж давно жду этого восклицания, мастер»; «– Она идет, вот она, не волнуйте себя, мастер» [Булгаков 2014, т. 1: 284]; «– Привал может быть хотите сделать, драгоценнейший мастер, – шепнул бывший регент <...>»; «– Да вы, мастер, спуститесь поближе, слезьте, – зашептал Коровьев <...>» [Булгаков 2014, т. 1: 290]; «Такова ночь, мой милый мастер!» [Булгаков 2014, т. 1: 295].

На следующем этапе работы над образом героя слово «мастер» становится его именем. В период создания новых вариантов некоторых глав (1934–1935) Булгаков пишет главу, в которой герой является в палату к Ивану Бездомному в клинике

профессора Стравинского (в первом варианте этой главы к Ивану приходил Воланд): «– Я – мастер, – ответил тот и вынув из кармана черную шелковую шапочку, надел ее на голову, отчего его нос стал еще острее, а глаза близорукими» (не ранее 30 октября 1934 г. – не позднее 21 июня 1935 г.) [Булгаков 2014, т. 1: 330].

Но в истории текста романа «Мастер и Маргарита» наименование «мастер» используется Булгаковым на более раннем этапе – в черновиках 1931 г. в наброске главы «Полет Воланда» (эпизод свиста) как обращение Коровьева к Воланду: «– Виноват, мастер, я здесь ни при чем. Это он головой стукнулся об мотоциклетку» [Булгаков 2014, т. 1: 128]. Здесь необходимо было значение «господин», поэтому на последующих этапах работы над романом было заменено на обращение «мессир».

2. Верная подруга мастера.

Уже в первой редакции романа о Мольере Булгаков создает образа верной подруги героя – Мадлены:

«Мадлена не произнесла ни слова упрека.

Он повернулся к ней и спросил мрачно:

– Ну, что ж и ты покинешь меня теперь?

Мадлена подумала и сказала:

– Нет.

О, верная подруга!» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 53 об.].

Образ Маргариты входит в роман вместе с образом мастера во второй редакции. И уже здесь героиня дважды именуется подругой мастера.

1. В речи Азazelло: «– Что вы! – вскричал гнусаво кривоглазый, – подобное лечится подобным. Встряхнитесь, нам пора. Вот оживает и ваша подруга» [Булгаков 2014, т. 1: 281].

2. Как перифрастическая замена имени *Маргарита*: «Поэт в лохмотьях рубашки, с ли-||цом, выпачканным в сажу, над которым волосы его казались совсем светлыми как солома, взял за руку подругу и предстал перед Воландом» (не ранее 15 сентября – не позднее 21 сентября 1934) [Булгаков 2014, т. 1: 286].

Движение текста от пятой к шестой редакции романа демонстрирует, что Булгаков добавил слово «подруга» как перифрастическую замену имени *Маргарита* в эпизодах: «извлечение» героя после бала у Воланда, пробуждение в подвальчике, воскресение после отравления, последний полет; сохранил в эпизодах: прощание с Воландом, путь к «вечному дому».

Таблица 11

Сопоставление фрагментов пятой и шестой редакций романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Пятая редакция	Шестая редакция – период правки машинописного текста (1939–1940)
«– Не слушайте ее, мессир. Там уже давно живет другой человек. И вообще нельзя сделать, чтобы все “как было”!» [Булгаков 2014, т. 1: 759]	«– Ах, не слушайте бедную женщину, мессир. В этом подвале уже давно живет другой человек, и вообще не бывает так, чтобы всё стало, как было. – Он приложил щеку к голове своей подруги, обнял ее и стал бормотать: – Бедная, бедная...» [Булгаков 2014, т. 2: 423]
«Проспав до шести часов субботнего вечера и мастер и Маргарита почувствовали себя совершенно окрепшими, и только одно давало знать о вчерашних приключениях» [Булгаков 2014, т. 1: 819].	«Проспав до субботнего заката, и мастер и его подруга чувствовали себя совершенно окрепшими и только одно давало знать о вчерашних приключениях» [Булгаков 2014, т. 2: 495].
«– Оскорбления являются наградой за мою работу, – ответил раздраженно Азazelло, – слепцы! Но прозрейте скорее!» [Булгаков 2014, т. 1: 826]	«– Ах, помилуйте, – ответил Азazelло, – вас ли я слышу? Ведь ваша подруга называет вас мастером, ведь вы мыслите, как же вы можете быть мертвы?» [Булгаков 2014, т. 2: 503]
«На левой руке у Маргариты скакал, звеня золотой цепью, темный рыцарь с мрачным лицом» [Булгаков 2014, т. 1: 832].	«<...> в том, кто [сейчас скакал] {теперь летел} непосредственно рядом с Воландом [на] {по} прав[ой]{ую} рук[e]{у} [у] подруги мастера» [Булгаков 2014, т. 2: 511].
«Вот дорога, скачите по ней вдвоем с вашей верной подругой и к утру воскресенья вы, романтический мастер, вы будете на своем месте» [Булгаков 2014, т. 1: 835].	«<...> о, трижды романтический мастер, неужто вы не хотите днем гулять со своею подругой под вишнями, которые начинают зацветать <...?>» [Булгаков 2014, т. 2: 515]
«Остался только мастер и подруга его на освещенном лунною каменистом пике [и два их коня] и один черный конь. Мастер посадил спутницу на седло, вскочил сзади нее и конь прыгнул <...>. Мастер одной рукой прижал к себе подругу и погнал шпорами коня к луне <...>» [Булгаков 2014, т. 1: 836].	«Мастер шел со своею подругой в блеске первых утренних лучей через каменный мшистый мостик» [Булгаков 2014, т. 2: 515].

Тем самым слово «подруга» становится важной перифрастической заменой имени *Маргарита*, хоть и не столь частотной как «королева». Подруга – не просто любовница, но женщина, готовая быть с мужчиной даже в трудные времена. «– Вы станете не любовницей его, а женой, – строго и в полной тишине проговорил Воланд <...>» [Булгаков 2014, т. 1: 258], – такую установку выстраивает Булгаков во второй редакции романа.

Это сочетание «жена» и «подруга» имело для Булгакова важное значение – именно так он называет Е. С. Булгакову, надписывая одну из последних своих фотографий: «Жене моей Елене Сергеевне Булгаковой. Тебе одной, моя подруга, надписываю этот снимок. Не грусти, что на нем черные глаза: они всегда обладали способностью отличать правду от неправды. Москва. М. Булгаков. 11 февр. 1940 г.» [Дневник 1990: 287].

О том, что образ Маргариты на этапе создания во второй редакции был связан с образом Мадлены, говорит также цвет волос. Мадлена рыжая. В первой редакции романа о Мольере читаем: «Она была старше его на четыре года, она была красива, умна, талантлива и звали ее Мадлена Бежар, та самая, которая родила ребенка от кавалера

де Модэна. Как произошло это знакомство, – неизвестно. Но известно, что вскоре после этого знакомства Мольер вступил в связь с рыжеволосой актрисой» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 44].

В материалах к роману 1932 г. «Де-Мольер. Жизнеописание» в записях, относящихся к «Истории Арманды» (подчеркнуто Булгаковым двумя линиями), есть помета: «Рыжая Мадлена» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 8. Л. 23]. Таким образом, эта деталь портрета героини была важна для Булгакова.

Во второй редакции романа Маргарита рыжеволосая: «Через несколько секунд поравнялась с Аннушкиною дверью, красавица дама без шляпы в буйных растрепанных рыжих волосах, одетая соблазнительно. Шелковое платье сползло с плеча, на ногах не было чулок, поверх всего черный плащ. Красавица вела под руку пошатывающегося, как разглядела в рассвете Аннушка будто бы бледного бородатого одетого бедно, как будто больного Но тоже в черном плаще» (фрагмент написан 7 января 1934 г. – помета писателя «День 7. I 1934») [Булгаков 2014, т. 1: 260].

И только на последующих этапах работы над образом Маргариты героиня становится брюнеткой.

Таблица 12

Сопоставление фрагментов пятой и шестой редакций романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Пятая редакция	Шестая редакция – период работы над машинописным текстом, 1938 г.
«<...> не раз крашенные волосы сделались черными блестящими и парикмахерская завивка развилась» [Булгаков 2014, т. 1: 695].	«На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати, безудержно хохочущая, скалящая зубы» [Булгаков 2014, т. 2: 367].

3. На героя начинается травля.

Изначально Булгаков подчеркивает, что причиной травли Мольера стала зависть – эту деталь он снимает только в период правки машинописно-

го текста романа второй редакции, тем самым усугубляя причины происходящего в жизни Великого драматурга.

Таблица 13

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«Ругали [по разным причинам] пьесу разные люди. Во-первых ругали пьесу зверски все второстепенные писатели Франции. Почему они ругали мне неизвестно, хотя злые языки и утверждают, что ругали они из зависти» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 59].	«[Итак, слава {зависть} гудела вокруг Мольера поистине ведьмиными голосами зависти, отравляя ему жизнь. В общем вое] {Итак, пьеса вызвала настоящий вой, и в нем} трудно было разобрать одинокие голоса друзей Мольера, которых можно было пересчитать по пальцам» [Булгаков. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 125]. <i>Правка выполнена рукой Е.С. Булгаковой фиолетовыми чернилами</i>

Главу, в которой герой является в палату к Ивану Бездомному в клинике профессора Стравинского (в первом варианте к Ивану приходил Воланд), Булгаков пишет во второй редакции романа – в период создания новых вариантов некоторых глав (1934–1935). В этой главе герой, уже именуемый мастером, рассказывает Ивану историю о своем романе: «<...> когда прочел Износкову приятелю редактора Яшкина, то Износков так удивился, что даже ужинать не стал и все разболтал Яшкину || а Яшкину роман не только не понравился, но он будто бы даже завизжал от негодования на такой роман и что отсюда пошли все беды» (не ранее 30 октября 1934 г. – не позднее 21 июня 1935 г.) [Булгаков 2014, т. 1: 330].

По сути, причиной беды, произошедшей с мастером, становится зависть редактора, которая прочитывается в этом фрагменте, благодаря использованию устойчивых сочетаний, носящих противоположный смысл: «даже ужинать не стал», «роман не только не понравился», «даже завизжал от негодования».

На следующем же этапе работы над этим эпи-

зодом – в пятой редакции романа (1937–1938) – Булгаков вводит политическую составляющую как причину травли мастера: «Однажды герой развернул газету и увидел в ней статью критика Аримана, [ø] котор[ой]ая называлась “Вылазка врага” и, где Ариман предупреждал всех и каждого, || что он то есть наш герой сделал попытку протащить в печать апологию Иисуса Христа» [Булгаков 2014, т. 1: 610].

Во второй редакции романа мастер болезненно воспринимает произошедшее с ним, что передается через действие «лицо перекошилось»: «[Словом, гость признает,] **Короче же говоря, роман этот был про молодого Ешуа Га-Ноцри! Иванушка тут сел и заплакал и лицо у гостя перекошилось и он заявил**, что [он> повел себя как доверчивый мальчишка, а Износков – Иуда!» [Булгаков 2014, т. 1: 330–331].

На следующем этапе работы над этим эпизодом – в пятой редакции романа – мастер не просто болезненно относится к происходящему, он ожесточен, и Булгаков для передачи его состояния использует повествовательный ход из романа о Мольере.

Таблица 14

Сопоставление фрагментов первой редакции романа о Мольере и пятой редакции романа «Мастер и Маргарита»

Первая редакция романа о Мольере	Пятая редакция романа «Мастер и Маргарита»
«Он молчал, положив подбородок на кулак. И только гримасы изредка как молнии пробежали по бритому лицу. <...> – Они не понимают, – вымолвил он хрипло и пальцем указал на спящий Париж, – но они поймут. Они поймут! Неизвестно, кто не понимал. Он грозил кулаком синему окну и повторял: – Будь ты проклята столица! Будь ты проклята! Прощай!» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 53–53 об.]	«Судороги то и дело проходили по его лицу[.], [Он то] в них была то ярость, то ужас, то возникало что-то просто болезненное, а в глазах [пропльвал] плавал и метался страх. Рассказчик указывал рукой куда-то в сторону балкона и балкон этот уже был темен, луна ушла с него» [Булгаков 2014, т. 1: 614]. «– Нет, – забывшись, почти полным голосом вскричал он, – нет! Жизнь вытолкнула меня, ну так я и не вернусь в нее. Я уж повисну, повисну... – он забормотал что-то несвязное, встревожив Ивана» [Булгаков 2014, т. 1: 615].

В шестой же редакции романа (окончательной) Булгаков состояние героя уводит в подтекст, оставив на поверхности три ключевых слова, раскрывающих его, «судороги», «страх», «ярость», сохранив жест Мольера, направленный в окно: «То, о чем рассказывал больной на ухо, по-видимому,

очень волновало его. Судороги то и дело проходили по его лицу. В глазах его плавал и метался страх и ярость. Рассказчик указывал рукою куда-то в сторону луны, которая давно уже ушла с балкона» [Булгаков 2014, т. 2: 283].

4. Из-за травли герой заболевает.

Таблица 15

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«Война постепенно затихла. Что вынес из нее мой герой? Болезнь. Он стал кашлять. Усталость. Горечь» [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 69].	«великая война между Мольером и его врагами»; «Мой герой вынес из нее болезнь[,] – он стал подозрительно кашлять[. Он стал подозрительно кашлять, усталость] – усталость и странное состояние духа, причём только в дальнейшем догадались, что это состояние носит в медицине очень внушительное название { – } ипохондри[и]{я}» [Булгаков. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 134]. В первой части предложения правка в процессе диктовки и печати, во второй – позднее фиолетовыми чернилами.

Как мы уже отмечали, главу, в которой мастер является к Ивану Бездомному в клинике, Булгаков пишет в период создания новых вариантов некоторых глав второй редакции (1934–1935), тем самым здесь впервые в истории текста романа вводится болезнь героя, случившаяся с ним после несчастий с его романом: «<...> рассказал, как он стал скорбен главой и начал бояться толпы, которую впрочем || и раньше терпеть не мог и, вот, его привезли сюда и что она, конечно, навестила бы его, но знать о себе он не дает и не даст... Что ему здесь даже понравилось, потому что, по сути дела, здесь прекрасно и, главное, нет людей» (не ранее 30 октября

1934 г – не позднее 21 июня 1935 г.) [Булгаков 2014, т. 1: 330].

В последующих редакциях романа Булгаков будет выстраивать стадии болезни своего героя [Колышева 2019].

Болезнь героя имеет автобиографическую основу. Об этом мы узнаем по собственным свидетельствам Булгакова, например, из письма к Сталину от 30 мая 1931 г.: «С конца 1930 года я хвораю тяжелой формой нейрастении с припадками страха и предсердечной тоски, и в настоящее время я прикончен» [Булгаков 1990, т. 5: 455].

5. На героя составляется донос.

Таблица 16

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«Заклучалась в нем [пьесе Де-Визэ. – Е. К.] не столько критика критики сколько донос, при чем это был не один донос, а [шесть] четыре донос[ов.] а в одном произведении. » [Булгаков. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7. Л. 64].	«<...> причём обнаружилось, что в пьесе “Зелинда” находится не столько критика, сколько самый обыкновенный <u>донос</u> » [Булгаков. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 129]. Этот фрагмент текста очерчен по левому полю страницы простым карандашом, им же поставлена галочка и подчеркнута слово «донос».

В романе «Мастер и Маргарита» нет прямого указания на то, что герой пострадал из-за доноса. Между тем как подтекст дает нам понять, что именно донос стал причиной ареста мастера, предшествовавшего его появлению в клинике

профессора Стравинского. Рассмотрим, как проходило выстраивание подтекста причины исчезновения мастера осенней ночью, когда ему в окна постучали, – в эпизоде «извлечения» героя после бала у Воланда.

Таблица 17

Сопоставление фрагмента второй, пятой и шестой редакций романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Вторая редакция	Пятая редакция	Шестая редакция
«– Это вы, молодой человек, – заговорил хозяин невзирая на то, что человеку с чемоданом было лет сорок , – написали, что он, – хозяин кивнул на вихор и зеленые глаза, – сочиняет роман?» [Булгаков 2014, т. 1: 257]	«– Это вы написали, что в романе о Понтии Пилате контрреволюция и после того, как мастер исчез, заняли его подвал? – спросил Азazelло скороговоркой» [Булгаков 2014, т. 1: 760].	«– Это вы, прочитав статью Латунского о романе этого человека, написали на него жалобу с сообщением о том, что он хранит у себя нелегальную литературу? – спросил Азazelло» [Булгаков 2014, т. 2: 424].

Во второй редакции романа Понковский, будущий Алоизий Могарыч, выступает с сообщением о том, что герой «сочиняет роман». Это довольно туманное обвинение Булгаков на следующем этапе работы над эпизодом заменяет на его полярную по степени категоричности противоположность – в романе героя «контрреволюция». Скорее всего, по мысли Булгакова, после такого обвинения героя не выпустили бы из-под ареста через несколько месяцев и он не смог бы отправиться в клинику Стравинского. Поэтому при работе над окончательным текстом романа – шестой его редакцией – Булгаков смягчает обвинение героя, которое теперь за-

ключается в том, что он «хранит у себя нелегальную литературу». Но на всех трех этапах работы над эпизодом неизменным остается единственное – на героя был написан донос. Во всех трех случаях Булгаков использует устойчивую эвфемистическую замену этого слова – глагол «написали», в окончательном тексте романа сопроводив его уточнением «написали на него жалобу».

Выводы

История текста пьесы Булгакова «Кабал святош», романа о Мольере и романа «Мастер и Маргарита» позволяет сделать следующие выводы.

Работа над первой редакцией романа «Мастер и Маргарита» (1928–1930) повлияла на создание пьесы «Кабала святош»: как и Пилат, Людовик XIV оказывается бессильным противостоять власти священников, действующей руками доносчика, и отказывается от Мольера.

Работа над романом о Мольере (1932–1933) оказала сильное воздействие на роман «Мастер и Маргарита», вторую редакцию которого Булгаков начинает в 1932 г. 29 октября 1933 г. Булгаков вводит в роман образ мастера.

Образ мастера стал результатом работы Булгакова над биографией Мольера, осуществлявшейся сквозь призму размышлений о собственной жизни и творчестве.

Результатом параллельной работы над двумя произведениями стало создание в романе «Мастер и Маргарита» не просто образа художника, но художника, гонимого по политическим причинам, тем самым в роман вошла тема художника и власти, которая в романе о Мольере занимает главенствующую позицию.

Список сокращений

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Research Department of Manuscripts of the Russian State Library.

Источники

Булгаков, М. А. «Биография Мольера» – материалы к роману «Жизнь господина де Мольера». [1932] Автограф. 34 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 4.

Булгаков, М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер. Жизнеописание. Тетрадь I» – материалы к роману и главы 1 и 2 первоначальной редакции. 1932. Москва. Автограф. 70 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5.

Булгаков, М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер. Жизнеописание. Тетрадь II» – материалы к роману и продолжение первоначальной редакции (гл. [3]–11). 1932. Москва. Автограф и рукою Л. Е. Белозерской. 188 с. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6.

Булгаков, М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] гл. 11–30 первоначальной редакции романа [1932]. Автограф; частично рукою Л. Е. Белозерской и Е. С. Булгаковой. 92 л. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7.

Булгаков, М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Де-Мольер. Жизнеописание. Тетрадь IV» – материалы к роману. 1932. Автограф и рукою Е. С. Булгаковой. 55 л. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 8.

Булгаков, М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер» – роман. Вторая редакция. [1933] Машинопись с авторской правкой и подписью-автографом. 202 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1.

Булгаков, М. А. [«Мастер и Маргарита»] «Сын...», «<Гастроль...>», «<П[одкова иностранца?]>», «<Черный маг>» – роман (с вариантами названия). Первая редакция (главы 1 – начало 15-й). 1928(?) – начало 1929. Автограф карандашом и чернилами. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 6. Ед. хр. 1. 180 лл.

Булгаков, М. А. Страницы из дневника, уничтоженного автором. 1922 [серед. янв.] – февр. 16. Москва. 4 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 17. Ед. хр. 1.

Булгакова, Е. С. Письма к Нюрнбергу, Александру Сергеевичу. 1961–1963. Москва. Машинописные отпуски. 14 п. 15 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 33. Ед. хр. 19.

Вырезки из газет и журналов с рецензиями на произведения М. А. Булгакова, упоминаниями о нем и карикатурами на него. 1928–1936. 14 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 27. Ед. хр. 3.

Литература

Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст : в 2 т. / М. А. Булгаков ; сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл., коммент. Е. Ю. Колышева. – М. : Пашков дом, 2014. – Т. 1. – 840 с.; Т. 2. – 816 с.

Булгаков, М. А. Пьесы 1930-х годов / М. А. Булгаков ; Театральное наследие. – СПб. : Искусство-СПБ, 1994. – 671 с.

Булгаков, М. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1: Записки юного врача; Белая гвардия; Рассказы; Записки на манжетах / М. А. Булгаков ; редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин [и др.] ; вступ. статья В. Лакшина ; подгот. текста М. Чудаковой ; коммент. Я. Лурье, А. Рогинского («Белая гвардия»), М. Чудаковой. – М. : Художественная литература, 1989. – 623 с.

Булгаков, М. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 4: Пьесы; Жизнь господина де Мольера; Записки покойника / М. А. Булгаков ; редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин [и др.] ; сост. А. Нинов ; подгот. текстов и коммент. Е. Кухты [и др.]. – М. : Художественная литература, 1990. – 686 с.

Булгаков, М. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 5: Мастер и Маргарита; Письма / М. А. Булгаков ; редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин [и др.] ; подгот. текстов Л. Яновской, В. Гудковой, Е. Земской ; коммент. Г. Лескиса, В. Гудковой, Е. Земской. – М. : Художественная литература, 1990. – 734 с.

Воспоминания о М. Булгакове : сборник. – М. : Советский писатель, 1988. – 528 с.

Дневник Елены Булгаковой / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина ; сост., текстол. подгот. и коммент. В. Лосева и Л. Яновской ; вступ. ст. Л. Яновской. – М. : Издательство «Книжная палата», 1990. – 400 с.

Колышева, Е. Ю. Н. Р. Эрдман и роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1933–1934) (статья 1) / Е. Ю. Колышева // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2024. – № 4. – С. 116–122.

- Колышева, Е. Ю. Становление темы трусости в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Е. Ю. Колышева // *Russica Romana*. – 2019. – № XXXI. – С. 67–81.
- Смелянский, А. М. Михаил Булгаков в Художественном театре / А. М. Смелянский. – М. : Искусство, 1989. – 432 с.
- Художественный театр. После революции. Дневники и записи. Федор Михальский. 1920–1924. Алексей Гаврилов. 1927–1932. – М. : Артист. Режиссер. Театр, 2020. – 536 с.
- Чудакова, М. Жизнеописание Михаила Булгакова / М. Чудакова. – М. : КоЛибри ; Азбука-Аттикус, 2023. – 832 с.
- Чудакова, М. Творческая история романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / М. Чудакова // Вопросы литературы. – 1976. – № 1. – С. 218–253.
- Чудакова, М. О. Новые работы: 2003–2006 / М. О. Чудакова. – М. : Время, 2007. – 560 с.
- Яновская, Л. М. Творческий путь Михаила Булгакова / Л. М. Яновская. – М. : Советский писатель, 1983. – 320 с.

References

- Bulgakov, M. A. (1989). *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [The Complete Set of Works, in 5 vols]. Vol. 1: Zapiski yunogo vracha; Belaya gvardiya; Rassказы; Zapiski na manzhetakh. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 623 p.
- Bulgakov, M. A. (1990). *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [The Complete Set of Works, in 5 vols]. Vol. 4: P'esy; Zhizn' gospodina de Mol'era; Zapiski pokoinika. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 686 p.
- Bulgakov, M. A. (1990). *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [The Complete Set of Works, in 5 vols]. Vol. 5: Master i Margarita; Pis'ma. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 734 p.
- Bulgakov, M. A. (1994). *P'esy 1930-kh godov* [Plays from the 1930s]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB. 671 p.
- Bulgakov, M. A. (2014). *Master i Margarita. Polnoe sobranie chernovikov romana. Osnovnoi tekst: v 2 t.* [The Master and Margarita. Complete Drafts of the Novel. Main Text, in 2 vols]. Moscow, Pashkov dom. Vol. 1. 840 p.; Vol. 2. 816 p.
- Chudakova, M. (1976). *Tvorcheskaya istoriya romana M. Bulgakova «Master i Margarita»* [The Creative History of M. Bulgakov's Novel "The Master and Margarita"]. In *Voprosy literatury*. No. 1, pp. 218–253.
- Chudakova, M. (2023). *Zhizneopisanie Mikhaila Bulgakova* [Biography of Mikhail Bulgakov]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus. 832 p.
- Chudakova, M. O. (2007). *Novye raboty: 2003–2006* [The New Works: 2003–2006]. Moscow, Vremya. 560 p.
- Dnevnik Eleny Bulgakovoi* [The Diary of Elena Bulgakova]. (1990). Moscow, Izdatel'stvo «Knizhnaya palata». 400 p.
- Khudozhestvennyi teatr. Posle revolyutsii. Dnevniki i zapisi. Fedor Mikhail'skii. 1920–1924. Aleksei Gavrillov. 1927–1932* [Art Theatre. After the Revolution. Diaries and Notebooks. Fedor Mikhail'sky. 1920–1924. Alexey Gavrillov. 1927–1932]. (2020). Moscow, Artist. Rezhisser. Teatr. 536 p.
- Kolysheva, E. Yu. (2019). *Stanovlenie temy trusosti v istorii teksta romana M. A. Bulgakova «Master i Margarita»* [The Development of the Theme of Cowardice in the Context of the Creative History of M. A. Bulgakov's Novel "The Master and Margarita"]. In *Russica Romana*. No. XXXI, pp. 67–81.
- Kolysheva, E. Yu. (2024). N. R. Erdman i roman M. A. Bulgakova «Master i Margarita» (1933–1934) (stat'ya 1) [N. R. Erdman and M. A. Bulgakov's Novel "Master and Margarita" (1933–1934) (Article 1)]. In *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 4, pp. 116–122.
- Smelyansky, A. M. (1989). *Mikhail Bulgakov v Khudozhestvennom teatre* [Mikhail Bulgakov at the Art Theater]. Moscow, Iskusstvo. 432 p.
- Vospominaniya o M. Bulgakove* [The Memoirs about M. Bulgakov]. (1988). Moscow, Sovetskii pisatel'. 528 p.
- Yanovskaya, L. M. (1983). *Tvorcheskii put' Mikhaila Bulgakova* [The Creative Path of Mikhail Bulgakov]. Moscow, Sovetskii pisatel'. 320 p.

Данные об авторе

Колышева Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента методики преподавания социальных и гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).
Адрес: 129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.
E-mail: kolyshevaeyu@mgpu.ru.

Author's information

Kolysheva Elena Yur'evna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Teaching Methods in Social and Humanitarian Sciences, Moscow City University (Moscow, Russia).

Дата поступления: 16.10.2024; дата публикации: 28.03.2025

Date of receipt: 16.10.2024; date of publication: 28.03.2025